

Понедельник, 21 сентября

Хедвиг отправила свою еженедельную почту в Хогвартс. У Невилла были готовы два письма, у Луны была новая записка, а у Рона была краткая приветственная записка, нацарапанная без конверта. Перси косо взглянул на это и наколдовал конверт.

Летние уроки тетушки Мюриэль по правильному этикету и протоколу для молодых чистокровных мальчиков были уроками, которые Рон изо всех сил старался пропустить.

Мадам Превитт не настаивала на его присутствии.

Пришли только Перси и Джинни. Перси, поскольку он хотел не выставлять себя дураком в Министерстве. И получить некоторые практические занятия один на один, чтобы улучшить его окклюменцию, которой его отец учил всех своих детей. И для Дамблдора, и для Снейпа это были жизненно важные уроки. Перси пытался заинтересовать других своих братьев и сестер, но безуспешно. По крайней мере, у них были веские причины. Джинни? Причины ее прихода сильно беспокоили Перси.

Джинни пришла, чтобы научиться быть леди Поттер.

Перси закатил глаза и попытался отговорить ее. — Его опекуны — магглы. Они не подпишут контракт о помолвке. Если Гарри обучается дома, а это, похоже, так и есть, то посмотри, кто еще пропал, дорогая сестра. Он всему учится с Гермионой.

Перси не имел в виду внешкольные уроки, например, как целоваться, но это то, что услышала Джинни, и это заставило ее в слезах убежать в свою комнату.

Перси какое-то время практиковался в окклюменции, чтобы успокоиться. Затем он написал матери за советом, а когда в следующий раз увидел сестру, попытался объяснить. И извинись.

Молли считала, что Гарри просто необходимо найти и вернуть в Хогвартс. Это решило бы все. Пока этого не произошло.

OO

На следующее светлое и раннее утро Салли с нетерпением ждала своего приключения в магазине волшебных палочек Олливандера.

Владелец магазина палочек был таким же жутким, как и каждый первый получатель палочек, который когда-либо говорил, придя в магазин за укрепляющим мороженым после их «испытания».

"Ну-ну. Мои обереги подвели меня в первый раз. Я не уверен, как вас зовут, мисс. Джентльмен с вами не нуждается в представлении. Приветствую вас, Флориан, тринадцатидюймовый вишневый лес, с прекрасной кобылей шерстью на хвосте единорога. Она была красавицей и только что родила золотого жеребенка. Я подозреваю, что тебе нужна сменная палочка, моя дорогая?

— Вообще-то, сэр, мой первый. - рискнула Салли.

«Вы на пороге, не так ли? Я бы хотел, чтобы пришло больше людей в вашей ситуации. твой отец! Нет, подожди, да. Эмм. Может быть, мне стоит поработать над тем, чтобы достать тебе палочку.

Вишня, вяз и боярышник с различными сердцевинами были отвергнуты. Единорог вроде был подходящей сердцевиной, но из какого дерева?

«А-а-а! Одиннадцать с четвертью дюймов, дуб с необычной сердцевиной из рога единорога. Это старая палочка, сделанная для того времени, когда их было больше, простите меня, термин, который мы использовали, был ведьмами изгороди или волшебниками. ключевые слова - «ведьма» или «волшебник»; пользователь магии ни в коем случае не сквиб! Жезлы такого типа усиливали магию и могли иметь большое значение в уровне заклинаний, на которые были способны ведьма или волшебник».

Привязка к палочке рассеяла туман ее воспоминаний десятилетней давности. Только теперь, вместо того, чтобы вспоминать своего доброго отца в ее ранние годы, это был другой мужчина. Человек, который хотел ее убить.

«Меня зовут не Салли... Меня зовут...» — юная ведьма покачала головой, чтобы убрать путаницу. "Селеста!" — радостно воскликнула она. Повернувшись к отцу, она вдруг увидела лицо мороженщика. Пораженная, она спросила: «О, отец? Ты все еще любишь меня?»

"Конечно, моя дорогая. Я хотел сказать тебе, но просто не мог. Эльф изменил твою внешность и воспоминания. Но ты моя маленькая девочка по выбору, волшебному или нет. И по тем искам, я догадываюсь, волшебный."

Олливандер просиял. У него было предположение, почему ее магия внезапно стала более мощной. Семейное проклятие разрушалось; кровная месть закончилась. Проклятие не более чем одного волшебного ребенка в семье исчезло.

И эта маленькая девочка, вероятно, только что получила огромную поддержку от своего биологического отца.

Который теперь навеки застрял в роли маленькой куклы для ребенка, которого должны были похоронить в безымянной могиле. Но Серена спасла свою подопечную, и то, что было похоронено, было преображенной свиньей, которую положили в постель Селесты после того,

как домовый эльф услышал о неких злых и аморальных планах.

Было время, когда каждый ребенок был дорог; будь то полностью волшебный, «ежовая ведьма / волшебник» или сквиб. Но где-то по дороге бесы нашептывали чистокровным на ухо: «Тот ребенок или тот ребенок «недостойн» жизни!» И смеялись над их фанатичной уступчивостью. Они разрушали собственное наследие ; свое будущее !

Малфой был не единственным дураком, который прислушивался к злым шепотам, и некогда могущественные семьи уменьшались, а их число сокращалось. И тот же противник снова прошептал: «Приходи, присоединяйся ко мне, и я снова сделаю тебя и твоих сильными».

Но он снова солгал и засмеялся, ведя их к собственной гибели.

Зеленое смертельное проклятие Люциуса Малфоя убило бы ребенка, пока она спала, если бы домовый эльф не действовал. Привести ребенка к мороженице и оставить ее одну было рискованно, поскольку Серена могла только скрыть воспоминания ребенка и изменить свою внешность. Она надеялась, что он отвезет ее в министерство, которое найдет для нее дом.

Серена понятия не имела, что добрый человек предложит ребенку новый дом. Леди Магия и сам Лорд действуют таинственным образом!

OO

«Почувствуйте цвета, mes petits! Почувствуйте волшебство! Смотрите на меня теперь не только глазами, но и своей магией!» – поделился мсье Монро. Он продемонстрировал новую технику, которую Гарри усвоил сразу. Никаких восемнадцати дюймов пергамента о причинах магии. Просто позволь волшебству войти в искусство.

В то время как другие боролись с этой концепцией, Мальчик-Который-Выжил — нет. И он уже рисовал на уровне, которого мало кто достигал в своей жизни. И его наставники знали это и воспитывали его как одного из своих детей.

Он и его жена вели этот класс, и всего за несколько недель Гарри уже перешел на более продвинутых учеников.

Среда, которую он использовал для воды, создавала впечатление, что волны движутся, а дельфины выпрыгивают из моря.

Волшебник увидел улыбающегося Гарри. «Тебе не грустно, что они не могут болтать в этом? Они выглядят готовыми издавать свои счастливые звуки».

Гарри рассмеялся. «Я живу рядом с очень активной и шумной стаей. Не то чтобы они были плохими и все такое. Но нет, я счастлив, что этот портрет не говорит мне «Гарри, Гарри».

"О да, кажется, они зовут нас поплавать, не так ли?" М Монро рассмеялась, не понимая, что Гарри совершенно серьезно относится к постоянным уговорам капсулы! Затем учитель показал ему другой способ держать новую кисть, и Гарри просиял от радости.

— Вы не представляете, сэр. Не представляете. Гарри закончил это, и его попросили начать новый проект.

«Скоро мы поговорим о том, как добавить к рисунку больше, чем анимацию, и получить звук. Это увлекательная тема». Инструктор пошел на помощь барахтающейся девушке, которая расстраивалась. Гарри хотел помочь, но мудрая учительница знала, что проблема в ее ревности к Гарри. Переместив Гарри ближе к дальнему концу комнаты, предположительно, чтобы увидеть цветущие поздним летом розы, другие ученики не смогут увидеть работу Гарри.

М. Монро нужно было поговорить с мадам Максим. Вскоре Гарри понадобится продвинутый репетитор и материалы получше, чем те, что покупали ученики. Он сделал копии трех последних картин Гарри, включая недавно законченную стайку дельфинов.

У мальчика был настоящий талант.

OO

Не было известного лекарства от проклятия Дамблдора. Ему дали несколько месяцев, максимум год, чтобы жить.

Мужчине сказали написать завещание. Дамблдор припас тысячи галеонов для предстоящей войны.

Ему нужен был кто-то, кому он мог бы доверять, чтобы возглавить Орден Феникса после... ну. Не Минерва. В последнее время она бросала ему вызов. Не Северус. Как он мог так предать его?

Ремус Люпин! Верный пес. Да. Люпин хотел встретиться с Гарри. Развивайте отношения. Это была морковка, которую он мог предложить. Если бы он только мог выследить мальчика!

Дамблдору приходилось писать бредовые письма.

OO

«Дорогой Ремус,

— Сомневаюсь, что вы много читаете газеты, но Гарри Поттер не вернулся в Хогвартс, как ожидалось. Какая-то женщина-маггл стала его «законным опекуном», что очень

подозрительно. А одна из сестер Блэк стала его волшебной хранительницей! Не посоветовавшись со мной!

«Можете себе представить мое горе.

— У меня есть несколько безделушек, которые могут помочь его выследить. Я знаю, что тебе нравится проводить время, играя в этом книжном магазине, но на самом деле. Пришло время повзрослеть и выполнить свои обязанности перед Гарри.

«Конечно, я заплачу тебе за твое время, и это даст тебе возможность познакомиться с Гарри.

«Пожалуйста, навестите меня в Хогвартсе при первой же возможности.

«Я так страдаю от беспокойства. Пожалуйста помоги,

«APWBD, директор Хогвартса».

Ремус уволился с работы в тот день, когда они спасли Грейнджеров. Владелец не был доволен ситуацией, но был добр и дал понять, что будет рад вернуться, если его личная ситуация изменится.

Играете? Он много работал на этой работе! Он перечитал письмо и почувствовал еще большее отвращение во второй раз.

Ремус передал его Сириусу, прежде чем сам отправился на пробежку.

Всегда ли было неправильно убивать кого-то?

OO

Вернувшись, Ремус на время вернулся в Британию. Он нанес визит Доре Тонкс и ее дрессировщику авроров Грозному Глазу Муди. Оба получили одинаковые письма.

— Тебе лучше быть осторожным, Ремус. Я сделал копию того, что отправил Уизли. Не могу поверить, что он отправил это Артуру и Молли. , леска и грузило!" Грозный Глаз прокомментировал с отвращением.

«И она никогда раньше не поддерживала множественные отношения», — добавила Дора.

Ремус читал с растущим недоверием, печалью и тревогой.

«Мои самые дорогие друзья Молли и Артур,

— Как вы знаете, я провел лето, пытаюсь выследить злых магглов, которые каким-то образом узурпировали мой юридический надзор, получили опеку над Гарри Поттером под ложным предлогом и лишают его законного места в нашем обществе.

— Гарри нужно найти.

«Я так волнуюсь. Во-первых, для его безопасности, а теперь и для его академиков. Можно только надеяться, что Гарри не заставляют быть чьим-то маггловским домовым эльфом.

«Пожалуйста, держите глаза и уши открытыми. Маленькая Джиневра была так разочарована, что не смогла поприветствовать своего рыцаря в сияющих доспехах. Вы знаете, что однажды Гарри станет лордом Поттером. Даже если слухи о его связях подтвердятся, хорошо. У меня есть секрет, которым я хочу поделиться с вами.

«Гарри также является наследником Дома Блэков. Я слышал, у Арктура не все в порядке. Хотя было бы позором, если бы он скончался до совершеннолетия Гарри, разве не принесло бы пользу обществу, если бы у него была чистокровная супруга, которая могла бы вести и направлять его в этом мире? Тот, у кого были любящие, добрые родители Света?

— Ты получишь мою поддержку в любом договоре об их помолвке, как только я снова законно стану магическим опекуном Гарри. В конце концов, мы все хотим лучшего для молодежи. Быть счастливым и иметь подходящего партнера.

'Пожалуйста, будь на связи. Приветствуются любые мысли о том, как найти мальчика.

«Ваш любящий друг,

'Альбус'

Ремус бессознательно скрутил копию, как будто скручивая письмо, он скручивал жилистую шею Альбуса!

«Я не думаю, что для меня было бы разумно оказаться в одной комнате с нашим уважаемым Мугвампом. Знаете, Сириус дразнил его из-за этого титула. Он звучал так, будто только что возился в болоте. Я знаю несколько хороших, в которых отсутствует волшебник». – мрачно заявил Ремус.

Грозный Глаз рассмеялся. «Мальчик в безопасности, мы уже на пути к тому, чтобы позаботиться о кусочках Тома Риддла. И Альбус не солгал, что Арктур плохо себя чувствует. Человек скончался!

"Да сэр." Ремус пожал ему руку и улыбнулся своей почетной племяннице Доре. Эта девушка не была особенной только из-за своих способностей. Было что-то волшебное в том, как она все время была счастлива.

Убедившись, что у Доры Тонкс есть коммуникационное зеркало, Ремус покинул собрание и направился к волшебному поезду, который шел по туннелю, построенному магглами перед официальным открытием.

Это, должно быть, немного нервировало нескольких пиропатронов из рабочей бригады, которым снились поезда-призраки, курсирующие по сторонам туннеля.

Но Ремус проводил слишком много времени в Британии, обустривая поместья и дела Грейнджеров, и ему нужно было вернуться. И вдали от Верховного Болота это был Альбус Дамблдор.

OO

Вторник, 22 сентября

Гарри встретил своего менеджера по работе с клиентами после школы в Гринготтсе, Париж, потому что это было безопаснее, чем идти прямо сейчас в Косой переулок. Конечно же, с ним был Ремус Люпин.

Спурник и БладРейдж улыбались острыми зубами, а у Сейджа была новая шпилька в дополнение к платку из акромантула.

"Было ли это плохо?" — спросил Гарри, обеспокоенный их яростными взглядами. Дамблдор пытался послать Гарри проклятое кольцо. Вообще не очень приятное занятие. Но Гарри не знал, что это за проклятие.

"Убил бы очень болезненно ребенка всего за несколько часов. Особенно такого, который не знает, как это остановить. Профессора Флитвика уважают в нескольких кругах... Только один - за дуэль. Он подал официальную жалобу в МСЖ. Мы подозреваем, что Дамблдор будет мертв, прежде чем он выйдет из комитета. Но мы можем что-то сделать. Нация заперла личные хранилища Дамблдора и запросила список семейного имущества, на которое Аберфорт Дамблдор хочет претендовать. Мы получили его ответ.

«Я хотел поделиться этим с вами».

Спурник вскрыл печать письма.

«Гринготту и, конечно же, менеджеру по работе с «Гарри Поттером», я приношу свои личные извинения за то, что не выпотрошил моего брата, когда он был занят мразью, занят

отношениями с другим молодым человеком».

Гарри задохнулся, когда мужчина перестал читать письмо вслух. Это звучало так, как будто это было нужно Сириусу для его дела. «Не могли бы вы передать копию этого письма Ремусу? Я уверен, что он не позволит мне прочитать о моем бывшем директоре и любом неподобающем поведении с юной леди».

"Кто сказал что-нибудь о девушке?" — поделился Ремус, сам потрясенный письмом. — Он хочет, чтобы ты, Гарри, получил все личное состояние Альбуса в качестве компенсации за то, что он пытался вытянуть. Аберфорт — наследник Альбуса, и он знает, что старый б... гм, волшебник умирает. имущество брата». — поделился Ремус.

Спурник сообщил им: «Даже если Альбуса успешно судят в Визенгамоте, вы не получите большего. Этого недостаточно, не для этого зла, но это все, что мы можем сделать».

Кольцо было очищено и отдано Гарри. «Это по праву принадлежит вам как наследнику дома Певереллов. И нет, мы не афишируем эту связь с сами-знаете-ком». Голдруб заворчал. «Я хочу, чтобы вы знали, что если у меня когда-нибудь появится возможность выпотрошить этого человека, я это сделаю. Дамблдор заключил в тюрьму моего клиента, Сириуса Блэка, после пародии на суд, и он пытался убить ребенка. низкий."

Спурник и остальные ушли. Время – деньги, и мальчику нужно время, чтобы задать вопросы об этом последнем покушении на его жизнь.

Угощения в виде шоколадных круассанов, французского кофе и свежего молока подавались в конференц-зале, который они там занимали.

Гарри взял кольцо и задумался, что оно делает. Рядом с Ремусом он чувствовал себя в безопасности, но хотел бы иногда поговорить с родителями.

Хорошо, что только он и Ремус загадывали это довольно безобидное желание, поскольку Джеймс и Лили Поттер впервые посетили своего сына с тех пор, как ему исполнилось пятнадцать месяцев.

И этот визит изменил Гарри и дал ему представление о том, чем он хочет заниматься в жизни.

OO

Вторник, 22 сентября

Хозяйка Максима посмотрела на письмо и усмехнулась. Это не было ни умно, ни хитро .

«Директор Дамблдор. Нет, вас не приглашают навестить вашего «ученика» Гарри Поттера в течение учебного года, даже если он здесь учился. Я не буду ни подтверждать, ни опровергать эти слухи, поскольку мальчик имеет право на неприкосновенность частной жизни независимо от того, какую школу он посещает.

— Ходит множество слухов о том, что произошло в Хогвартсе в прошлом году. Я не виню мальчика за побег из опасной ситуации.

«Я очень надеюсь, что у вас будет более безопасный год для вас и ваших учеников, чем в прошлом году.

«Мадам Максим, Шармбатон».

****OO****

Среда, 23 сентября

В течение следующих нескольких месяцев в случайных местах в «Ежедневном пророке» начала появляться реклама. Формулировка изменилась, но основной принцип остался.

УДАЛЕНИЕ ТАТУИРОВКИ

Вы были одним из несчастных, решивших сделать себе татуировку, о которой сейчас жалеете? Полная конфиденциальность и приватность. У нас есть специалисты, ожидающие вашего звонка по камину. Или приходите и записывайтесь на прием уже сегодня.

Ваша левая рука будет вам благодарна.

Взгляды Флитвика и Северуса встретились над бумагой. Профессор Чары попросил разрешения пойти и «выяснить подробности», чтобы не нарушить никаких клятв, данных Снейпу.

Это был способ ослабить Темного Лорда, и многие из тех, кто претендовал на империус и искренне раскаялся, были очищены. Ведьмы, которые прятались, внезапно щеголяли последними моделями с рукавами три четверти или даже без рукавов.

На самом деле, это был скорее новый общественный тренд. Если человек НИКОГДА не показывал свои голые предплечья, на него смотрели с подозрением и избегали приличного общества.

Это привело к тому, что все больше и больше ведьм удаляли татуировки, что, в свою очередь, привело к тому, что они стали сильнее магически, что привело к тому, что волшебники также согласились с ритуалом. «Эффект домино» был в самом разгаре.

Гринготтс улыбнулся, когда они получили прибыль от помощи падению Темного Лорда. Вот это была настоящая хитрость!

Только несколько клиентов пострадали из-за того, что не прочитали мелкий шрифт в договоре.

«Если вы не полностью отречетесь от Темного Лорда, этот ритуал может вызвать связывание рабов и полностью украсть вашу магию и/или привести к вашей смерти. Никаких возвратов, никаких обменов, и Гринготтс не несет ответственности за чье-либо душевное состояние. Действуйте осторожно, освобождая себя от этой порабощающей связи».

Для тех, кто действительно читал предостережение, они были возмущены, узнав, что их обманом заставили стать рабами полукровки. Информация о ритуале должна была содержать правильное полное имя рабовладельца. Когда чистокровные не узнали его, информация пошла потоком.

Разумеется, за разумную плату.

Несколько смертей на самом деле помогли еще больше ослабить Темного Лорда, поскольку магия рабовладельца пыталась спасти раба, таким образом вытягивая еще больше его магического ядра.

Том должен был придумать собственное проклятие в дополнение к рисунку. Он возился с древними силами, которые на самом деле не контролировал.

OO

пятница, 25 сентября

Голдруб теперь был менеджером по работе с клиентами Малфоя. Предыдущий главный гоблин не был... прилежным в своей работе. Конечно, существовало определенное предубеждение против Пожирателей Смерти. Но все равно.

Салли Фортескью, регент Малфоя, была в банке, чтобы попросить нанять гоблина-охранника. И гоблины в помощь.

"Я получил самое угрожающее письмо от мистера Гойла по поводу арендной платы за его коттедж. В нем говорилось, что ему не нужно платить арендную плату! Я просмотрел договор и историю платежей и вижу, что он не платит. любой через какое-то время. Мне нужна ваша помощь в пересмотре этого контракта, и я готов заплатить за это одному из ваших адвокатов. Мне просто нужно выяснить, что здесь происходит, сэр».

Голдруб уже поручил Дхарме Бриоксу изучить действующие контракты Малфоев.

"Похоже, происходит что-то странное. У меня есть письмо о выселении. Мы не будем просить просроченные суммы - только текущий месяц по всем принципам. Он не единственный, кто отказывается платить. Они не могут предоставлять любую рабочую силу для лорда Малфоя или леди Малфой. Есть оплачиваемые рабочие, которые заботятся об абраксанах, сажают и собирают зерно и сено для животных и выполняют другие сельскохозяйственные обязанности. Они живут в скромных домах в маленькой деревне недалеко от Уилтшира.

«Недавно мы говорили об этом на совещании, работая над анализом затрат/выгод. Мы считаем, что лучше проводить все личные встречи здесь, а не при обычном визите арендатора. Пожалуйста, скажите мне. «И визит BloodRage к вам был совпадением? Нет. У нас есть способы узнать вещи, особенно когда вам исполнилось семнадцать, и ваш приемный отец добавил вас в свое хранилище».

Салли ахнула. «Ключ! Я должен был связать его кровью!»

"Действительно. Мера безопасности для банка заключается в том, чтобы заглянуть немного глубже. Тогда мы знали, что "Селеста Малфой" не умерла и не была сквибом! И поскольку вы достигли совершеннолетия, вашей кровной семье не было отправлено никаких уведомлений ... Мы понимаем, что это подвергло бы вас серьезной опасности. В то время мы ничего не делали с вашим трастовым хранилищем, опасаясь последствий раскрытия таких сведений. Вы хотите заявить права на хранилище сейчас?

«У меня есть хранилище? Если бы это было учебным хранилищем, может быть, я мог бы ходить на какие-то курсы? Я мог бы нанять репетитора? Мой приемный отец учит меня, но мы не так богаты, как некоторые».

Салли покраснела, но менеджер по работе с клиентами покачал головой.

— Вам нечего стыдиться. Ваш отец и вы оба работаете на свое золото честно. В этом нет ничего плохого. Я велю принести ритуальную чашу и атам, но только если вы пожелаете.

— Но разве это не рассердит Малфоев на меня?

— Если бы нас беспокоили Люциус и Нарцисса, мы бы не предложили. Тебе нечего бояться Драко, поскольку ты не можешь быть главой Дома Малфоев, несмотря на то, что ты старший. Пройдено ваши OWL, Министерство заберет все в мгновение ока. Как только у вас есть по крайней мере три OWL, вы можете стать регентом, и ваш старший сын может унаследовать.

— Если предположить, что они объявят пропавших без вести Малфоев мертвыми. А это не так. Но они хорошо сдерживаются.

«Эти люди — животные, и они не правы. Вы поступаете правильно, и вам нечего стыдиться». — заключил Голдруб.

Салли была обеспокоена и растеряна. "Я подумаю об этом."

Голдруб передал кусок пергамента с количеством золота.

"ЧТО? Двадцать пять тысяч?"

«Он предназначен для оплаты школы и свадьбы».

Салли усмехнулась. "Не школа, универ и/или ученичество или три?"

«Что бы сделала чистокровная принцесса с Мастерством?» Голдруб усмехнулся. «Волшебники могут быть такими недальновидными».

Сейдж, который был там в качестве эскорта и компаньонки, усмехнулся. Она не умела притворяться мебелью.

Салли улыбнулась ей и повернулась к Голдрубу. "Спасибо. Пожалуйста, подготовьте инвестиционный портфель, чтобы я мог поделиться им с отцом. Я, конечно, заплачу за него. любые личные встречи здесь. Я бы хотел, чтобы Sage и BloodRage были там, если бы я мог их нанять».

«Миледи, я бы заплатил вам за то, чтобы вы присутствовали на встрече с Гойлом». — предложил Сейдж.

Голдруб покачал головой. «Мы только что заменили пол в официальном конференц-зале. Пожалуйста, не оставляйте следов топора, кинжалов или сюрикенов. Это пугает волшебников».

Салли увидела ухмылку Сейджа. «Сэр, я думаю, именно поэтому она это делает». — прошептала Салли Стейдж. «Она очень страшная».

Сейдж пожал руку девушке, когда она вышла из комнаты. «Знаешь, для ху-мона ты не так уж и плох. Я верю, что ты мне нравишься».

Салли неожиданно обняла гоблинесс. «Я тоже! Ты мне тоже нравишься! Заходи на мороженое в любое время. Мне нужны такие друзья, как ты».

Сейдж, полностью обезумевший, стоял неподвижно, пока юная леди покидала банк.

Подошла BloodRage и тихо заговорила. G « Кто-то огорчил тебя, мой друг. Кто этот ходячий труп? » G

G «Не о чем беспокоиться, любовь моя. У меня появился друг. Она... она... она обняла меня».

BloodRage искал улики вокруг и покачал головой.

Ему срочно нужно было вызвать к ним домой целителя. Что-то пошло не так. Драконья оспа? Странная лихорадка?

Его напарника обняли, и кровопролития не было!

OO

Суббота, 26 сентября

Невилл Лонгботтом перечитал письмо от Гарри. Он не мог поверить, что Визенгамот медлил с преследованием Дамблдора, когда тот попросил Флитвика прислать Гарри проклятое кольцо!

Согласно сплетням, его бабушка сказала ему, что Альбус обвиняет профессора Флитвика в «непонимании» запроса; что он должен был отправить его Гарри ПОСЛЕ того, как он был очищен. Что и произошло, но только благодаря опыту и должному усердию Филиуса — заклинания принуждения не действуют на гоблинов (или полугоблинов). Таким образом, трудно доказать обратное, но, несмотря на то, что он долгое время был профессором, его память не была достаточно хорошим доказательством для защитников крови.

Реакция семидесятилетних ведьм и волшебников, которые чувствовали себя близкими и абсолютно уважали профессора Флитвика и не молчали в своей поддержке уважаемого учителя Чары.

Никаких обвинений против профессора Флитвика не поступало, а Дамблдор сжег очень важного союзника.

Невилл написал ему о своих занятиях с Миллисент и о том, какая она милая девушка. Сначала она не поверила, что ее значат в списке в отношении ее палочки. Теперь, после скандала с Дамблдором, ее родители начали верить.

«Она отказывается позволить мне заплатить за это. Я предлагал. Но ее родители гордятся своей самодостаточностью. Они копят на это.

Невилл покачал головой. Он ждал разрешения выбраться оттуда как можно скорее. По крайней мере, его бабушка колебалась. И платить за репетитора французского. То, что делали многие волшебные семьи с тех пор, как Франция была так близко.

Это не было ни в малейшей степени подозрительным.

****00****

Суббота, 9 октября

Гарри и Гермиона вместе отправились на прогулку в деревню. У Гарри был к ней очень важный вопрос. Было ли это слишком рано? Он видел, как другие мальчики замечали блестящую брюнетку; очень подходят французские мальчики. Но Гарри считал Гермиону СВОЕЙ красивой умной девушкой.

Ему нужно было преодолеть свою тревогу, свой страх, который сдерживал его.

"Гарри! Гарри! Гарри! Иди и играй!" Дельфины кричали, проходя мимо.

— Не сегодня, я разговариваю с Гермионой, — объяснил Гарри.

«О! Ты собираешься с ней спариться? Наконец-то! Да! Да!»

Гарри покраснел и отказался переводить то, что они сказали. Дельфины были простыми людьми. Они любили играть, есть и спариваться для развлечения. В отличие от других животных, не только из «требований природы». Но потому что.

Это доказало Гарри, что они были людьми в купальных костюмах другого типа. Но он не хотел, чтобы они вмешивались в его планы прямо сейчас, и они делали его косноязычным!

«Гермиона. Ты мне очень нравишься. Я... гм. Ну. Видишь ли. Мне нравится проводить с тобой время...»

«Я тоже, Гарри! Мне нравится быть с тобой и учиться. Я никогда не замечал, чтобы ты так много учился в прошлом году. так весело!"

Гарри было стыдно, но он не хотел ни говорить о Дурслях, ни тем более думать о них. Не сейчас!

"Да, хорошо. У меня новые опекуны, и они меня поддерживают. Так, хорошо. Дело в том. Я думаю, что мы. Я имею в виду. Я хотел бы быть с тобой парой. Ты будешь моим парнем? Подожди! Нет. ! Можно я буду твоей девушкой?"

"Приятель! Приятель! Приятель!" Хор дельфинов не помогал!

Гарри прочистил горло. Опять таки. «Да, я хотел бы спариться... э, нет, я имею в виду, я хочу быть хорошими друзьями... О, я не могу ничего правильно сказать».

Гарри выглядел готовым нырнуть в море от смущения, но Гермиона спасла его. Подойдя ближе, она опустила руку, которую держала, и взяла его лицо обеими руками.

— Я бы хотел быть твоим, Гарри. Подружкой, приятелем, даже бойфрендом. Как хочешь, так и зови меня. Я твой.

Она начала наклоняться к его губам, но дельфины болтали советами. Гарри тоже наклонился.

Их губы встретились в идеальном поцелуе, который был больше, чем поцелуй, который они разделили в банке, но был слишком целомудренным, чтобы быть поцелуем. Просто выражение того, что они заботятся друг о друге.

Гарри схватил Гермиону за руку и побежал в сторону деревни. Приветствия дельфинов становились раздражающими.

Кроме того, у Гарри было несколько серпов, и он собирался купить Гермионе все, что она захочет. Даже если там был сахар.

Когда пара вернулась, Эмма протянула руку и собрала мелкие монеты у всех взрослых. Сириус отказывался платить.

«Нечестно! У вас была инсайдерская информация!»

«Кто пытался подсказать нашему крестнику?» — напомнил Ремус.

«Да, но Гарри не такой, как Джеймс. Он намного застенчивее. Я думал, у нас есть время до Хэллоуина!» — пожаловался Сириус.

Гарри покачал головой. «Хотя Хэллоуин был бы возможным днем, я имею в виду, что мы с Гермионой тогда подружились, я бы не хотел, чтобы это было годовщиной. На самом деле, можем ли мы сделать что-нибудь, не Самайн или что-то еще в эти выходные?»

Ремус и Сириус кивнули. "Давайте проведем здесь тихое воспоминание".

OO

Сейдж яростно спорила со своим мужем, прежде чем ненадолго вернуться в пещеры. Однако она вернулась, чтобы посмотреть сквозь мониторный портрет. Это было банковское правило, которое спасало BloodRage от повторного сна в ванной. Женщинам-гоблинам не разрешалось находиться рядом с Пожирателями Смерти. Нет.

Защита Салли Фортескью теперь была обязанностью BloodRage, и гоблин-охранник надеялся, что мистер Гойл не возражает против его манер.

Это было несправедливо, что маггл убил Пожирателя Смерти до того, как у BloodRage появился шанс!

Гойл был первым в конференц-зале. Его предупредили об использовании палочки. Следующей была Салли в сопровождении Дхармы Бриокз.

Пожиратель Смерти не встал и не вежливо поздоровался. После этого чай не прислали.

— Вы не можете выгнать меня из моего дома! — выпалил Гойл, размахивая письмом.

«Если бы это был ваш дом, а вы не платили ипотеку, как вы думаете, что бы произошло?» — резонно спросил Дхарма Бриокз.

Излился поток ненормативной лексики. Затем рычащий человек сказал: «Я не разговариваю с такими зверями, как ты». Затем он многозначительно обратился к Салли: «Теперь Малфой позволяет мне остаться там, и я делаю для него разные вещи».

Салли успокаивающе положила руку на руку Бриокза. «Что за «вещи» вы делаете? Я не вижу вас в манифесте по уходу за животными или земледелием. Может быть, вы кормите павлинов?»

«ЧТО?! Нет! Я решаю проблемы». — крикнул Винсент.

«О? Это поэтому муж миссис Кэттермоул попал в больницу со сломанной рукой? Он сказал, что у вас двоих была «незначительная размолвка» в местном пабе, и что он пострадал случайно. Вы делаете «несчастные случаи»? " Салли оторвалась от отчета и посмотрела на его лицо.

Гойл на мгновение даже выглядел гордым. Приближалось важное голосование, которое было запланировано на май прошлого года, но снова и снова откладывалось.

«Я не обязан сообщать о ваших незаконных действиях аврорам. Но вы не получите от меня никакого вознаграждения за насилие». — спокойно поделилась Салли.

Мужчина молча пошевелил губами, явно пытаясь понять, что значит «вознаграждение». Дхарма Бриокз и BloodRage покачали головами.

Салли говорила медленно, четко и без эмоций. «Я не буду платить вам бесплатную арендную плату за то, что вы ломаете людям руки. Не за подтасовку голосов, запугивание или что-то в этом роде. Вы получили уведомление о выселении. Пожалуйста, переезжайте сегодня же. Упакуйте для вас. Защита будет изменена и не позволит вам войти. Ваши вещи будут помещены

в хранилище. Вы должны будете заплатить за это. Я пытался говорить понятным языком. Дом, в котором вы живете, принадлежит Малфоям. Вы оспариваете это?

"Нет! Просто. Ну. Не все, что я делаю, записано!"

Пришлось вмешаться адвокату. — Если бы это было так, вы бы разговаривали с мадам Боунс вместо нас.

Мужчина вскочил на ноги, вытаскивая палочку. Он светился зеленым, когда он смотрел вниз на регента. — Хорошо! Но я знаю, где ты работаешь и где живешь! Ты не можешь так поступать с Малфоями и продолжать дышать. Я возвращаюсь! Я убью тебя, твоего отца и твоего...

Гойл перестал говорить, так как это было трудно, когда голова была в одном месте, а легкие в другом.

Бриокз был на ногах. «Кровавая Ярость! Как долго этот пустой воздух продолжал говорить, прежде чем ты начал действовать? Он вытащил палочку в Гринготтсе! Перед беззащитной дамой.

«Если он двинулся, чтобы прицелиться, я был готов. Я ждал угрозы смерти. Я предстану перед советом, если это потребуется по моему усмотрению. Но теперь я могу по закону требовать убийства и награды».

Левая рука Гойла была доказательством того, что он действительно был отмечен.

Сейдж бросился обнимать Салли. Флакон с зельем забвения был сунут ведьме в руку, когда ее потащили в другую комнату.

«Собрание прошло плохо, и возникли разногласия. Это не твоя вина, ты был очень спокоен и собран все время.

От наркотика у нее закружилась голова, но это все Салли. «Я больше боюсь пауков. Я знала, кто он такой».

Сейдж вытаращил глаза и снова посмотрел на девушку. Ее уважение к этой ведьме только что поднялось еще на несколько ступеней.

OO

Гарри в спешке полетел к магазину, так как хотел еще покрасить до наступления темноты. Хедвиг без труда не отставала.

Они добрались до деревни на другом конце острова. Жители представляли собой странную смесь рас и культур, которые медленно мигрировали то туда, то обратно за последние несколько сотен лет. Многие из них теперь работали в сфере туризма, гадали по ладони или занимались другими видами гаданий. Некоторые помогали убирать пляжи, где они могли использовать магические инструменты прямо на глазах маггловских туристов, которые никогда ничего не видели.

Хедвиг и Гарри остановились у небольшого продуктового магазина, который и был целью этой поездки. Гарри купил себе шоколадку. И не просто шоколадный батончик.

Это был волшебный батончик из шоколада, орехов, карамели и нуги. Это было его угощением за то, что он получил еще одну О в Трансфигурации.

Хедвиг отклонила предложение перекусить и согласилась на сцинка необычного цвета, которого вызвал Гарри. Чадли Кэннон оранжевый. Были времена, когда Гарри не нравилась его способность понимать волшебных существ. Он не знал, что это конкретное животное волшебное, пока оно не оказалось в воздухе и довольно сбито с толку происходящим.

"Нет! Хедвиг бросить его!" — крикнул Гарри.

Сова, сбитая с толку и обеспокоенная тем, что ее вот-вот отравят, быстро бросила существо.

"Спасибо, mon ami! Я почти обедал!" Сцинк помчался обратно к зеленым кустам, откуда и появился.

«Гм, конечно, в любое время. Гм. Будьте здоровы». Гарри запнулся.

Сейчас Гарри не интересовало признание. Он позаботился о том, чтобы лягушка, которую он выбрал, была просто лягушкой, без особых способностей».

Хедвиг была явно раздражена изменением плана питания, но Гарри объяснил.

«Если я смогу поговорить с ним, я никому его не скормлю. Даже тебе, моя прекрасная леди».

Люди слишком мягкие, подумала сова, но держала свои мысли при себе.

Она мчалась впереди него по дороге домой. Продвижение Гарри было намного медленнее, когда он остановился, чтобы откусить от своего угощения.

В то время он не узнал его, но съел все это в подсознательном беспокойстве, что Дадли украдет это у него.

Вернувшись, Гарри пошел на широкую веранду рисовать. Но Гермиона уже сообщила своим родителям его хорошие новости, и ее мать выследила его, пока он работал.

Эмма обняла его и дала понять, что хочет позже пойти в магазин и купить ему батончик Marathon за его замечательную успеваемость в школе.

Гарри дал ей знать, что уже купил один.

«Ну что? Я не успел поделиться им с тобой? Дэн не прикоснется ни к одному, но я обожаю шоколад».

Нос Гермионы дернулся, когда она подошла к ним. — Ты сказал шоколад?

«Почему да, да, я это сделал. Но если вы хотите его, вы должны лететь. Никаких обманов, прогулок или раздражения там».

Гарри улыбнулся шутке Эммы. Эта женщина знала больше магической теории, чем любой из них! Она читала их книги. Она пыталась убрать хмурый взгляд Гермионы своей аппарирующей шуткой.

«Мы пойдем низко и медленно для тебя, Гермиона. Это будет весело». — заверил Гарри.

«Хорошо. Ты берешь маму. Я полечу».

Трио вернулось в деревню, и Гарри остановился и сумел найти волшебного сцинка, которого он почти скормил Хедвиге, и представил его Гермионе и Эмме.

Все трое купили всем угощения и отправились домой. На этот раз Гарри был осторожен с угощениями, которыми он кормил нетерпеливо парящую Хедвигу.

Гарри бросил маленькую рыбку своему ожидающему фамильяру. — Я не забыл тебя! Обещаю.

Гермиона посмеялась над его выходками, но вспомнила, что он действительно может разговаривать с волшебными животными.

И после того, как они вернулись и Гермиона благополучно ушла, Гарри взял Эмму на прогулку, которую она действительно хотела.

«О боже! Нам придется придумать новую категорию. Это было выше уровня билета «Е» *. Может быть, Зед?» – дрожащим голосом сказала Эмма, возвращаясь в поместье.

Гарри понятия не имел, что она имела в виду, но знал, что она улыбается. Это было все, что имело значение.

****OO****

Миссис Гойл вызвали в банк. Она не знала о выселении и не удивилась, обнаружив, что ее муж вытащил палочку в Гринготтсе, услышав об этом. И не то, что он был казнен за дело. На данный момент она планировала переехать в дом своих родителей. Салли предложила домовому эльфу помочь упаковать вещи, на что новая вдова с благодарностью согласилась.

«Прости меня за все». Женщина скромно сказала. «Не знаю, что мы с Грегом теперь будем делать».

— Что ты сделал для Малфоев?

"В основном присматривал за мальчиками. Не видел ни Лорда, ни Леди Малфой все лето. Грег и Драко много играли и летали. Он написал, прося меня присмотреть за ним в большом особняке. меня туда без разрешения, он убьет меня!»

Остальные арендаторы теперь платили. Стало ясно, что этот человек был головорезом Малфоя. Но не в правилах гоблинов причинять вред женщинам и детям за грехи отца, и Салли тоже.

«Если у нас не будет законной опеки, Драко, вероятно, будет помещен к магглам на какое-то время, пока лорд и леди Малфой не вернутся. Вместо того, чтобы переехать, почему бы вам не остаться? В поместье есть чем заняться. Прямо сейчас, Я мог бы использовать местного управляющего для ухода за территорией и поместьем». - предложил Салли.

Винсент Крэбб был крестником Винсента Гойла и был назван в его честь. Парень, вероятно, скорее обрадуется, чем расстроится из-за того, что его крестный отец ушел. Миссис Гойл знала, что она так думает.

Миссис Гойл вся улыбалась. — Ты сделаешь это для меня? После того, что пытался сделать Винсент?

Салли пожала ей руку. «Ты не твой муж».

Женщина согласилась. "Я был бы счастлив!"

****OO****

Они разработали новый контракт и подписали его с помощью Дхармы Бриокз. BloodRage должен был позаботиться о Пожирателе Смерти, получив два бонуса. Один за награду и один

за то, что не навели порядок в недавно отремонтированной комнате, миссис Гойл осталась за своей резиденцией, а Салли получила свой обед с помощью быстродействующих друзей.

****OO****

«Ты обнял ху-мона!» BloodRage обвинил своего друга.

"Так что, если бы я сделал?"

Он заключил ее в объятия. Это было приятно. Разные, но приятные. «Теперь я вижу апелляцию».

"Я не обнимаю ее так!" — возразил Сейдж.

"Я знаю." — сказал он, подняв ее и отнеся в дальний конец их каюты.

<http://tl.rulate.ru/book/82108/2554826>